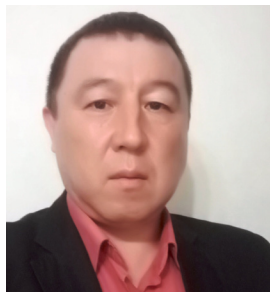

ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья
УДК 39

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ГОРНО-ТАЕЖНОЙ МЕСТНОСТИ У ХАКАСОВ

Артур А. Кыржинаков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Институт истории и права, кафедра истории, Абакан, Россия, Kyrzhinakov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные способы ориентирования в горно-таежной местности у хакасов. В основном система ориентирования формировалась с ранних лет, начиная 7-8 лет, сначала вблизи своего дома, усадьбы, селения, а затем в далекой тайге, тем самым формировалась в сознании у таежника своя карта местности. Основными элементами ориентирования служили природные объекты: гора, река, лог, обрыв, скала. Хакасские таежники ориентировались по небесным светилам – солнцу, луне и Полярной звезде. Важную роль для ориентирования во время хозяйственной таежной деятельности играло слово: названия гор, местностей, рек, выступов, логов, перевалов, бродов через рек, тем самым создавалась виртуальная карта в сознании человека. Существовали специальные знаки, например насечки на таганке и им определяли направление, маршрут и численность охотников. Направление маршрута, численность таежников также обозначали по выложенным небольшим камням возле костра. Для маркировки своего маршрута использовали насечки «ойыг» на деревьях. Наше исследование основано в основном на полевом этнографическом материале автора.

Ключевые слова: хакасы, традиционные способы ориентирование, юрта, природные объекты, горно-таежная местность

Для цитирования: Кыржинаков А. А. «Традиционная система ориентирования в горно-таежной местности у хакасов» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 4(16). С. 79–85. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-4-16-79-85

TRADITIONAL ORIENTATION SYSTEM IN THE MOUNTAINOUS TAIGA REGION AMONG THE KHAKASS PEOPLE

Artur A. Kyrzhinakov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “N.F. Katanov Khakass State University”, Institute of History and Law, Department of History, Abakan, Russia, Kyrzhinakov@mail.ru

Abstract. This article examines traditional Khakass methods of orientation in the mountain taiga. The orientation system was primarily developed from an early age, beginning at the age of 7-8, first near their home, farmstead, or village, and then in the distant taiga. This formed a map of the area in the taiga dweller's mind. The main elements of orientation were natural features: mountains, rivers, ravines, cliffs, and crags. Khakass taiga dwellers navigated by celestial bodies – the sun, moon, and the North Star. Words played an important role in orientation during economic activities in the taiga: the names of mountains, terrain, rivers, ledges, ravines, passes, and river fords were used to create a virtual map in the mind. Special signs, such as notches on a trivet, were used to indicate the direction, route, and number of hunters. The direction of the route and the number of taiga dwellers were also indicated by small stones laid out near the campfire. To mark their route, they used “oyyg” notches on trees. Our research is based primarily on the author's ethnographic fieldwork.

Keywords. Khakass people, traditional navigation methods, yurt, natural features, mountainous taiga terrain

For citation: Kyrzhinakov A. A. (2025), “Traditional orientation system in the mountainous taiga region among the Khakass people” // Asian Studies: History and Modernity, 2025, no. 4 (16), p. 79–85. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-4-16-79-85

Введение

Природно-географические условия Хакасии во многом определили хозяйственную деятельность коренного населения региона. В горно-степной зоне преобладало традиционное скотоводство, а горно-таежная – являлась базой для занятия охотой, рыболовством, добычей кедрового ореха, таежного меда, а также сбора съедобных дикоросов в сочетании ручным мотыжным земледелием и скотоводством. Традиционные системы ориентирования является одним из важных параметров в отраслях присваивающих форм хозяйства хакасов, что, безусловно, является актуальной темой в этнографической области. Несмотря на значительное количество опубликованных научных работ, этот вопрос по сей день остается не раскрытым.

Объектом нашей работы является традиционные знания в области природопользования у коренного населения Республики Хакасия. Предметом

научного исследования выступает традиционная система ориентирования в горно-таежной местности хакасских таежников.

Цель – раскрыть особенности традиционной системы ориентирования в горно-таежной местности у хакасов.

Задачи – проанализировать и дать комплексное описание традиционной системы ориентирования в горно-таежной местности у коренного населения Республики Хакасия.

Историография. По данной теме практически отсутствуют научные публикации. Исключение составляют отрывочные сведения имеющиеся в работе В.Я. Бутанаева. Автор пишет: «На медведя охотились в январе, когда он крепко спал в берлоге. Обнаруженное логово охотник метил своей тамгой. По хакасским законам другой человек не имел права занимать меченое место.» [Бутанаев, 1996. с. 30]. Из примера, видно, что медвежья берлога становилось собственностью охотника, т.е. родовая тамга являлось меткой для остальных.

В 1999 г. вышел на свет в сборник «Жизнь отраженная в слове», в котором отмечено, что таган является один из элементов ориентира для охотника [Жизнь отраженная в слове, 1999. с. 46].

В 2004 г. была издана работа С. Е. Карачакова, в которой отметил: «Чисс иткен соонда тайгыда, таханнарын суурглап, хайдар парганын козде артыс сал» - «После приготовления еды, таганок надо выдернуть и положить так, чтобы другие знали направление куда ты отправился» [Карачаков, 2004. с. 64].

Традиционная система ориентирования в горно-таежной местности у хакасов

Для того, чтобы успешно заниматься добывающими отраслями хозяйства в горно-таежной местности, одним из важных условий являлось умение ориентироваться. С ранних лет в сознании таежников формировалась своеобразная «карта» близлежащих территорий, местностей и ландшафтов. Вблизи своих селений ориентирами являлись дом – «иб», усадьба – «чурт», сельское поселение – «аал». Подрастающее поколение, с 10-12 лет начинали осваивать традиционные таежные занятия вблизи своего аала, тем самым постепенно формировалась в сознании картина окружающей среды: рек, гор, природных объектов (скалы, одиноко растущее дерево, лог, скалы и т.д.). Важную роль в этом играла топонимика – названия гор, рек, перевалов, культовых мест и т.д. Например, вблизи аала Картоев есть горы как «Улуг таг» – больша гора, «Позек/Мюзек Хайа» – высокая скала, «Тюнerek» – перевернутая гора и др., также протекает таежная река «Улуг ис» – б. Есь, которые служили ориентиром во время охоты вблизи селения. К 14-15 годам они

уже четко могли ориентироваться вблизи своих селений не только в дневное время, но и в ночное [ПМА, сведения Пакачакова М.Н., 1942 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

На дальнем промысле вдали от своих селений также ориентирами служили горы, реки, перевалы, дороги, скалы, деревья, а также разные ландшафты. Например, во время загонной охоты ориентиром может служить скала, по которой загонщик-охотник, ориентируясь на нее, загоняет копытных. Гора также является навигатором, по нему можно узнать, в какой стороне юг и север [ПМА, сведения Пакачакова М.Н., 1942 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия, сведения Кыржинакова А.М., 1950 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

Названия гор, местностей, рек, перевалов, а также культовых мест, бродов через реки, логов и т.д., выполняли вербальное ориентирование. Каждый таежник с раннего детства постепенно фиксировал в своем сознании названия этих местностей. К тому же, в словесном ориентировании важную роль играли названия частей лога, гор и т.д. Например, части горы как вершина, подножие, склон, солнечная сторона (солнцепек), северная сторона, низина [ПМА, сведения Кыржинакова А.М., 1950 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

Среди них особым навигатором для преодоления горно-таежных массивов и речных долин являлись традиционные тропы. На исконных таежных маршрутах имеются тропы «сарсых азах чол», которые в течение круглого года и в темное время суток являются одним из важных элементов передвижения. По тропам могли преодолеть пространство до места стоянки, временного жилища «одаг». [ПМА, сведения Кыржинакова А.М., 1950 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

Начиная со второй половины XX в. в результате антропогенного воздействия на природу в таежных местах появляются дороги «чол» различного колесного транспорта. Эти дороги также вошли в систему ориентирования таежников. Например, охотник знает, что пройдя через определенную гору или хребет может спуститься на дорогу, и по ней дальше продолжить свой маршрут.

Во время охоты, кедрового промысла таежники жили во временных жилищах, которые по-хакасски называются «одаг». Он служил одним из ориентиров во время таежных хозяйственных занятий. Например, охотник, уходя на добычу пушнины по тропе, в своем сознании формировал свой маршрут направления и отправной точкой являлось охотничье жилище «одаг».

Хакаские охотники также использовали условные обозначения, с помощью которых указывали свой маршрут другим, чтобы те не шли в этом

же направлении. В этом случае особым ориентиром служил «тахан» – таганонок, и по нему другие таежники могли узнать направление ухода артели охотников, в том числе их количество. Для этого на сучке таганка делали поперечную насечку по количеству участников охоты, при этом поворачивали его сучком в ту сторону, куда направлялись звероловы. Также, если у них была собака, то делали на направляющем сучке короткую насечку, а если была лошадь – то длинную, рядом с поперечными насечками. Как правило, в охотничью артель входили четыре и более человека [Жизнь отраженная в слове, 1999. с. 46].

Существовали и другой способ ориентирования и уведомления других охотников. С этой целью уходящие на охоту хакасы возле костра укладывали небольшие камни в линию, т.е. указывали направление. Если камней четыре было, значит ушли четверо охотников в указанном направлении [ПМА, сведения Бурнакова В. В., 1946 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

Охотник обнаруживший медвежье берлогу, в осенний период, возле делал зарубки, либо на одном из деревьев ставил родовую тамгу. После чего, артель охотников приходили в январе-феврале для добычи зверя. И основным ориентиром для нахождения берлоги служили зарубки «ойыг» на деревьях [ПМА, сведения Пакачакова М. Н. 1942 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия, сведения Кыржинакова А. М. 1950 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

Во время бортничества, таежник, найдя пчелиное дупло ставил на дереве свою тамгу или делал зарубку. По таежным законам, никто не имел права срубить это дерево и добыть таежный мед [ПМА, сведения Пакачакова М. Н., 1942 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия, сведения Кыржинакова А. М., 1950 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

В некоторых случаях, если прокладывали новый маршрут в таежной местности, то важным ориентиром служили небольшие насечки на деревьях «ойыг». В отличие от виртуальной таежной карты, насечки являются наиболее точным ориентиром в ненастную погоду (снег, дождь, туман), когда окружающая среда приобретает единообразный вид хвойной тайги [ПМА, сведения Кыржинакова А. М., 1950 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

К тому же хакасские таежники во время занятия добывающими отраслями хозяйства ориентировались в светлое время ориентировались по солонцу, в темное – по луне, Полярной звезде, также по природным объектам, как скала, дерево, вершины гор, ручья, пни и по насечкам на дереве «ойыг», сделанным таежниками.

Если в темное время суток охотник сходил с тропы, то его «живым» компасом – навигатором служил верный конь. Если охотник сбивался с тропы, то он мог довериться своему коню. Таежник отпускал узду, и конь его выводил на тропу, на дорогу и привозил к дому. Как правило, обученная лошадь, обычно возвращается домой быстрым ходом и в хакасском языке есть выражение «ат ибзер хапчагай айланча/ ат ибзер табырах ла айланча» - лошадь домой возвращается быстрым шагом. Вверхом на лошаде ориентироваться лучше, так как поле зрения у всадника увеличивается в два раза, в отличие от пешего путника [ПМА, сведения Кыржинакова А. М., 1950 г.р. аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия].

Заключение

У хакасских таежников существовали свои традиционные способы ориентирования в горно-таежной местности во время занятия добывающими отраслями хозяйства.

Традиционным способам ориентирования в горно-таежной местности учились с 7-8 лет недалеко от своих селений, а с 14-15 лет становились уже опытными таежниками. Успех добычи таежных даров во многом зависел от умений, навыков, знаний в традиционном ориентировании. Они успешно ориентировались не только в дневное время суток, но и ночью, используя все доступные средства такие как лошадь, «виртуальная карта» в сознании, зарубки на дереве, а также горы, реки, броды, перевалы, скалы и небесные светила. К изобретению хакасских таежников можно отнести зарубки на тагане с помощью которых, определяли не только численность охотников, но и наличие охотничьей собаки, верховой лошади, также и маршрут в какую сторону ушли на промысел. Аналогично вместо зарубки использовали выложенные камни по линии от очага для ориентирования других охотников. Важную роль в традиционном ориентировании играло слово: названия гор, рек, перевалов, логов, бродов и ландшафтов.

Литература:

1. Бутанаев, В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан. 1996. 224 с.
2. Карамашева, В. А. Жизнь, отражённая в слове (к 80-летию со дня рождения М. Е. Кильчичакова). Абакан, 1999. 64 с.
3. Карачаков, С. Е. Возвращаю свой долг (Чонымга одезем айландырчам). Абакан, 2004. 112 с.

References:

1. Butanaev, V. Ya (1996) “Tradicionnaya kultura i byt xakasov” [Traditional culture and life of the Khakass people], Abakan. 224 p.
2. Karamasheva, V. A. (1999) “Zhizn', otrazhyonnaya v slove (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya M. E. Kil'chichakova)” [Life Reflected in Words (on the 80th Anniversary of M. E. Kilchichakov's Birth)], Abakan, 64 p.
3. Karachakov, S. E (2004) “Vozvrashhayu svoj dolg (Chony'mga odezem ajlandy'rham)” [I Am Repaying My Debt (Chonimga odezem aylandyrcham)], Abakan, Russia. 224 p.

Источники:

1. Полевые материалы автора (ПМА), сведения Бурнакова В. В. 1946 г.р., аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия.
2. ПМА, сведения Кыржинакова А. М., 1950 г.р., аал Кызлас Аскизского района Республики Хакасия.
3. ПМА, сведения Пакачакова М. Н., 1942 г.р., аал Кызлас Аскизского района

Кыржинаков Артур Алексеевич, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Институт истории и права ФГБОУ ВО Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия; 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, проспект Ленина, 90.

E-mail: Kyrzhinakov@mail.ru

РИИЦ Author ID: 363557

Information about the author:

Artur A. Kyrzhinakov, Associate Professor; Cand. of Sci. (History), Associate Professor, Department of History, Institute of History and Law, Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan, Russia; 655017, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin Avenue, 90.

E-mail: Kyrzhinakov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4022-1863

©Кыржинаков А. А., 2025